

Глава 221: Основные силы (часть 1)

Прищуриив глаза, лидер воров сказал: «Я тоже не думаю, что мы проиграем. Однако... все-таки будет лучше нам оставаться рядом со стражами. Сила их лучников велика, и они очень умело контролируют свои стрелы. Мы не должны, ни при каких обстоятельствах, быть небрежными. В противном случае, мы пожалеем!»

Каруда кивнул в знак согласия и рассмеялся: «На поле боя я никогда не был небрежным. Я много лет тренировал этих солдат. Если это возможно, я не хочу потерять ни одного из них!»

«Однако...» - Каруда сузил глаза и посмотрел на городские стены Рассвета, - «На данный момент, даже если мы не атакуем, мы должны начать. Мы возьмёмся за нижнюю часть стен, в то время как солдаты вашего союза должны, используя свою скорость, взобраться в верхнюю часть стен!»

«Хорошо...» - лидер союза кивнул в знак согласия: «Это не проблема. Все, что вам нужно сделать, это успешно сопроводить нас, воров, до нижней части стен, затем вы можете оставить остальное нам. При таком уровне скорости мы взбежим наверх»

Каруда удовлетворенно кивнул, а затем махнул рукой и громко скомандовал: «Бронированные колесницы солдат впереди, меченосцы сзади, наступаем! Следите за дождём из стрел противника!»

После приказа Каруды, десять тысяч бронированных колесниц солдат осторожно выдвинули большие деревянные колесницы вперед. За ними было двадцать тысяч меченосцев с поднятыми вверх щитами и боевыми клинками в руках. Словно волна, они бросились вперед к стенам Рассвета.

Сначала у них были лестницы, которые они собирались использовать для осады города. Однако городские стены Рассвета были слишком высокими, и лестница не могла достичь вершины стен, которые были более десяти метров в высоту.

Видя, как армия постепенно приближается к Рассвету, Каруда вдруг поднял руку. Две большие деревянные колесницы стали двигаться ближе к воротам. Эти колесницы были около пяти метров в длину и двух метра в высоту; это были экипажи для атак, которые Каруда специально создал для нападения на городские ворота!

На другой стороне стены, Суо Цзя и генерал Джейсон обменялись улыбками, когда они наблюдали за медленно продвигающимися бронированными колесницами и меченосцами за ними. Хотя такая модель была надежной и нежелательной для врага, это было бесполезно против армии Рассвета.

Они двое позволили бронированным колесницами меченосцем достичь городских стен; на пути они ни разу не столкнулись с препятствиями, будто они прогуливались по широкой улице. Все солдаты нашли это крайне странным; эта война вообще? Почему никто не вышел их остановить? Может быть, противник был абсолютно беспомощным? Даже если они не могут ничего сделать, они должны были, по крайней мере, попытаться, не так ли?

Каруда и лидер воров тоже были в замешательстве, раздался звук из верхней части городских стен. Длинные, косые доски соскользнули с крыши стен. Они вытянулись на два метра от стен.

На городских стенах Рассвета солдаты быстро суетились. Они собрали достаточное количество древесного масла, чтобы распространить его на огромные камни. Это было их секретное

оружие против бронированных колесниц.

Генерал Джейсон сузил глаза и посмотрел на противников, которые уже достигли зоны атаки. Он вальяжно поднял правую руку и закричал: «Зажечь камни... Атака!»

Группа солдат-посланников, которая теперь расширилась до ста членов, сразу же затрубила в свои железные горны и начали кричать. В следующий миг городские стены озарились пламенем огня, и воздух пропитался густым дымом. Горящие камни были выброшены из отверстий в передней части стены.

После прохождения через отверстие, каждый камень быстро катился вдоль одного из длинных каналов. Увеличив скорость, они вылетали оттуда, и какое-то время летели, после чего приземлялись на землю.

Если бы солдаты тренировались так же, как и раньше, это было бы единственным результатом. Тем не менее, сейчас всё было иначе, это не тренировка, это война. На данный момент земля под стенами не была пуста, она была заполнена людьми. Тридцать тысяч вражеских солдат стояли на пути горящих камней.

После сотен тренировок, точки приземления камней уже были тщательно рассчитаны. Всего за мгновение все поле битвы радикально изменилось.

Изначально ... если бы это были просто обычные камни, тогда, возможно, не о чем было бы беспокоиться. В конце концов, это были бронированные колесницы. Однако эти камни были намазаны густыми маслами деревьев; после того, как камин упадут на колесницы, масла прилипнут к ним и начнут гореть. В одно мгновение все колесницы были подожжены.

Одна волна атак мгновенно погрузила тысячи колесниц в пламя. Солдаты в бронированных колесницах и меченосцы поспешно отступили, пытаясь избежать сожжения.

В этот момент с вершук стен свалилась вторая партия горящих камней. При такой мощной силе врагу не оставалось ничего другого, как отступить все дальше и дальше. Линия перед городскими стенами превратилась в океан пламени. Любой, кто оказался бы слишком близко, был бы сожжен, поэтому они ничего не могли сделать, кроме как вернуться назад.

Пока враг впал в панику и начал сомневаться, десять тысяч постоянных солдат-рабов лучников нацелились на вражеских солдат, которые уже отступили на расстояние. Эти парни защищались от пламени, и они совершенно забыли о лучниках на стене. Таким образом, у них не было абсолютно никакой защиты, когда они открыли свои спины всем лучникам.

«Огонь!» - вслед за ревом генерала Джейсона в воздухе просвистел сверкающий дождь стрел. Мощные звуки стрел испарили храбрость врага. Этот звук издавала явно не простая стрела!

На самом деле люди пытались сбросить очищенные железные стрелы. Не прилагая никаких усилий, тяжелая железная стрела глубоко погружалась в землю. Это представляло собой гравитационное притяжение в дополнение к ее скорости. Можно сказать, что эти стрелы имели разрушительную силу.

В тот момент десять тысяч железных стрел длиной в полметра и толщиной с палец сорвались с тетивы. В дополнение к ускорению от падения с такой высоты, ущерб, который они могли нанести при приземлении, был чем-то, что не мог себе представить обычный человек. Прочные кожаные доспехи, очевидно, легко бы пробились, и металлические доспехи тоже бы не спасли.

За пределами города четыреста тысяч солдат наблюдали, как яркий дождь стрел пересекает небо. Бронированные солдаты с колесницами, которые отступили, а также меченосцы мгновенно были сбиты стрелами. Раздались пронзительные вопли.

Это был всего лишь первый раунд, а солдаты на бронированных колесницах почти все были ранены. Небольшая часть меченосцев тоже была убита на месте. К счастью, человеческие инстинкты начинают действовать, когда они в панике. Все меченосцы развернулись и подняли свои щиты. После того, как их тела оказались за большими щитами, они в страхе опустились на землю, их тела сильно тряслись, они в шоке уставились на своих спутников. Однако никто из них не смел протянуть руку помощи друг другу; Кто знал, когда придет новый дождь стрел!

До сих пор армия Рассвета атаковала всего трижды, первая волна уничтожила бронированные колесницы, вторая волна вынудила противника отступить, а третья волна ранила тысячи вражеских солдат. Что принесёт четвертая волна?

По мнению Каруды и лидера воров, первая волна была проигрышем из-за их глупости. Но первая волна уже полностью остановилась. Дальнейшие атаки были бы бессмысленными; меченосцев, которые подняли свои щиты, нельзя было пронзить.

Разумеется, оба лидера рассматривали возможность вывести солдат из города Рассвета. Однако эта идея была немедленно отклонена. Если бы город Рассвета действительно хотел сражаться за пределами города, это было бы сверхъестественное событие. То, что выгодно противнику, они делать явно не станут.

Несмотря на то, что Каруда видел удручающее состояние первой линии, он не растерялся. Войны такие; солдат, которые всегда побеждали, не существовало. Пока военный поход не закончился, все еще была возможность изменить ситуацию. Они могли получить второй шанс. Теперь им нужно было собрать рассеянных меченосцев, а затем организовать вторую волну атаки.

Пока Каруда обдумывал это, на городских стенах вдруг появились тридцать шесть красных фигур. В глаза бросались золотые диаграммы на их красных плащах. Кто они? Почему они были на городских стенах?